КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИЛОГОВОМ ОБЩЕНИИ

Ю.Е. Иванова

Аннотация. Представлены результаты сопоставительного исследования коммуникативного поведения в англоязычной дискуссии носителей языка и русскоязычных студентов. Материалом для исследования послужили интернет-видеозаписи дискуссий англичан и англоязычных дискуссий русских студентов, проведенные на занятиях в университете. Основное внимание мы уделили описанию стратегий и тактик, которые используют собеседники в ходе обсуждения, а также дискуссионным речевым единицам, позволяющим вступать в разговор, поддерживать контакт и взаимодействовать друг с другом. Опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, мы, в первую очередь, выявили отличительные черты, присущие британскому и русскому коммуникативным стилям, и кратко изложили свои выводы в таблице. Согласно нашим выводам, в ходе дискуссии у носителей языка и неносителей будут присутствовать заметные различия в построении самой дискуссии, изложении аргументов, во взаимоотношениях между участниками и т.д., обусловленные культурными особенностями. Наши выводы были подтверждены экспериментальным исследованием. Основные различия в осуществлении дискуссионного общения наблюдаются в использовании стратегий и тактик. Так, преобладающей стратегией у носителей языка будет кооперативная, в то время как русские студенты основывают свое общение на противостоянии. Активная вовлеченность в дискуссию и демонстрация эмпатии характеризуют поведение англичан, тогда как русскоязычные собеседники выступают пассивными слушателями, которые высказывают свое мнение и не дают рефлексии на точку зрения других участников, а порой и неохотно вступают в обсуждение. Логическое развертывание аргументов в ходе обсуждения у англичан противопоставляется достаточно непоследовательному обсуждению у русских участников. Следует обращать внимание русскоязычных студентов на национально-культурные особенности поведения носителей языка в ходе дискуссии, чтобы избежать переноса привычной модели общения на иностранный язык, осложненный необходимостью выражения речи на нем. Знание образцов речевого поведения определенной культуры дает преимущество в общении, а также позволяет лучше понять инокультурного собеседника, так как речевое поведение обусловлено уникальными культурными ценностями его представителей.

Ключевые слова: англоязычная дискуссия; культурные особенности; носители языка; русскоязычные студенты.

Введение

Исследование полилогического дискурса и дискуссии, как одной из его форм, представляет большой интерес, поскольку групповое об-

щение в настоящее время – одна из наиболее часто встречающихся и перспективных форм общения. Активное взаимодействие представителей разных культур, в которое вовлекается все большее количество людей, заставляет говорить о необходимости принимать в расчет национально-культурные особенности для осуществления эффективной коммуникации.

Безусловно, что знание иностранного языка – огромное преимущество, которое позволяет строить отношения между представителями разных культур. Однако существует небезосновательное мнение о том, что хорошее знание языка не является гарантией успешной коммуникации, так как носители языка ожидают от такого собеседника компетентности во владении культурным кодом. Несоответствие ожиданий и действительности может привести к коммуникативным сбоям.

Само по себе дискуссионное общение требует от участников знания определенной структуры ведения дискуссии, умения аргументировать свою точку зрения, быстро реагировать на реплики собеседников, убеждать и воздействовать на партнеров по коммуникации, а также взаимодействовать с ними. Иноязычная же дискуссия, помимо применения на практике знаний об искусстве ведения дискуссии, включает еще культурную составляющую, о которой часто участникам в ходе обсуждения задумываться некогда.

В рамках нашего исследования в англоязычном дискуссионном общении у русских студентов были выявлены сложности в интерактивной работе, недостаточное взаимодействие друг с другом, отсутствие в речи соответствующих дискуссионных речевых конструкций, которые позволяют включаться в разговор, поддерживать мнение коллег или не соглашаться с ним, а также вовлекать в обсуждение других участников. У русскоязычных студентов отсутствовали навыки активного слушания, в частности это проявлялось в использовании единичных высказываний, не связанных с репликами предыдущего участника. Они с трудом давали рефлексию на ответы друг друга. Заметно отсутствие навыка эффективного общения и знаний правил ведения дискуссий. Во время обсуждений вместо убеждения по средствам аргументации, участники стараются переговорить / перебить партнера.

Нам представляется целесообразным проанализировать англоязычные дискуссии носителей языка и русскоязычных студентов с тем, что выявить и описать различия, возникающие в ходе дискуссионного общения, обусловленные их лингвокультурами.

Методология и материал

Одним из важнейших компонентов национальной культуры является коммуникативное поведение народа, под которым понимают пра-

вила и традиции общения той или иной культурной общности. Исследование основано на работах ученых, описывающих разные коммуникативные стили. Обратимся к классификации деловых культур Р. Льюиса (R. Lewis) [1], который располагает страны с соответствующими моделями взаимоотношений и мышления на гранях треугольника. Согласно его представлениям, существуют моноактивные, полиактивные и реактивные национальные характеры. Для первых характерны планирование, ориентация на власть, задачецентричность; для вторых – антропоцентричность, мультизадачность, свободное отношение ко времени; для последних – взаимоотношения и взаимодействие, почтительность. Таким образом, моноактивные и полиактивные культуры больше ориентированы на диалог, при этом моноактивные избегают активного невербального средства общения, тогда как в полиактивных такой способ общения является неотъемлемым при общении. В его классификации нас интересуют представители русскоязычной и англоязычной (британской) культур, которые относятся к разным группам, в связи с чем при межкультурном взаимодействии им необходимо быть внимательными, чтобы достичь положительных результатов.

Другой зарубежный ученый, Й. Галтунг (J. Gultung) [2], выделяет иные типы культур: саксонский (с хорошо структурированной интеллектуальной дискуссией, в которой предпринимаются попытки найти что-либо стоящее в каждой мысли), японский, в котором преобладают ориентация на авторитет, коллективизм. В данной дискуссии главное – человеческие взаимоотношения. Автор рассматривает тевтонский и галльский типы вместе, так как в них присутствуют прямое высказывание мыслей, указание на слабые стороны оппонента, критика без учета смягчения высказываний. Представители каждой из культур имеют свои коммуникативные особенности. Японский и саксонский типы ориентированы на факты, тогда как тевтонский – на способ мыслительной деятельности, а галльский – на средства выразительности языка. Для саксонского стиля, помимо всего прочего, характерно линейное изложение мыслей, с четким разделением идей и акцентом на основных моментах. Для тевтонского, к которому относится русская культура, – главная идея раскрывается с разных сторон, но может быть представлена в любой форме и непоследовательно.

Модель Р. Каплана (R. Kaplan) [3] включает в себя пять языковых групп (семитские – импликация, азиатские – спираль, романские – вербализация, английский – прямолинейность и русский – аллюзия). Для русскоязычного дискурса характерны многочисленные отклонения от темы, образная аргументация, аллюзии и отступления. Англоязычный дискурс – прямолинеен, логичен, последователен и четко вербализован.

На основе представленных характеристик уже можно говорить о том, что национально-коммуникативный стиль предопределяет исполь-

зуемые речевые стратегии и тактики, а также подразумевает особенные поведенческие паттерны.

Подробный анализ русского коммуникативного стиля был проведен Мирой Бергельсон. Прежде всего, по мнению автора, для русских характерно эмоциональное выражение чувств и внимание к чувствам собеседника, в связи с чем построение хороших взаимоотношений для них важнее, чем контекст ситуации. Вместе с тем дистанция при общении зависит от близости социальной позиции коммуникантов. Русские имеют высокую тенденцию к субъективной оценке, в том числе нравственной, поэтому они с легкостью высказывают свое мнение и ждут этого от собеседников.

Кроме того, поведение представителей русской культуры вполне может быть иррациональным и не опираться на логику и анализ, что противоречит американской и европейской культурам. С этим тесно связана и тенденция русских к перепроверке информации и потенциальному недоверию.

Таким образом, необходимыми культурными ценностями русских являются приоритет взаимоотношений над результатами; тенденция и важность этических оценок; приверженность случаю; межличностные взаимоотношения часто проецируются на внешнее поведение. Все это несколько осложняет интеракцию с представителями западных культур. Помимо этого, сложность в коммуникацию вносит русская тенденция начинать свою реплику с «нет», что может вводить в замешательство иностранных собеседников [4].

На контрасте с этим можно привести описание коммуникативного стиля англичан. Релевантной в данном контексте представляется работа Т.В. Лариной, которая выделяет одной из главных характеристик британской коммуникативной культуры концепт «*privacy*» и определяет это понятие как «зону личной автономии, в которую посторонним вход воспрещен» [5. С. 73]. Ощущение личной автономии британцев проявляется в избегании ситуаций воздействия на окружающих, равно как и нежелание испытывать его извне, в демонстрации толерантности к интересам, ценностям, характеру и поведению собеседника. Что касается общения при статусном неравенстве в английской культуре, то англичане не стремятся демонстрировать власть, исходя из принципа равенства, который также является одной из важнейших английских культурных ценностей, влияющих на стиль коммуникации.

Концепт «*privacy*» для британцев тесно связан с категорией вежливости, основополагающей для британской культуры. Вежливость как универсальная категория, определяющая поведения людей, представляет собой сложную систему коммуникативных стратегий, направленных на гармоничное и неконфликтное общение с партнером [6. С. 70], каждая из которых имеет свой набор коммуникативных стратегий проти-

воположной направленности, т.е. в процессе коммуникации партнеры либо приближаются, либо отдаляются. Демонстративное внимание к собеседнику, с одной стороны, и подчеркнутое уважение его личной автономии – с другой, воспринимаются как обязательное условие успешной коммуникации. «Способы выражения категории вежливости во многом зависят как от структуры общества, так и от принятых в них моделей социального поведения» [7. С. 92].

Представители англоязычной культуры тщательно контролируют и сдерживают свои эмоции [8]. Например, Э. Кинг отмечает, что открытое проявление эмоций (например, страха) противоречит британскому характеру (является «Un-British»), еще раз подтверждая присущую британцам эмоциональную сдержанность [9. С. 81–82]. В англоязычном общении наблюдаются соблюдение дистанции, «неимпозитивность» вербальных средств коммуникации, сдержанность (*reserve*) и недоговоренность или преуменьшение (*understatement*). На вербальном уровне это проявляется в том, что непозволительно оказывать прямое воздействие на адресата, делать замечания, давать советы, задавать личные вопросы, навязывать свою точку зрения и т.д.

Поскольку в основу описания стиля коммуникации могут быть положены различные параметры, определяющие особенности поведения, то для английской коммуникативной культуры в целом характерен тип речевого поведения, который психолингвистами определяется как кооперативный или кооперативно-конформный, так как он характеризуется ярко выраженной ориентированностью на партнера по коммуникации [10. С. 158]. Говоря о прагматическом аспекте английского стиля коммуникации, важно также отметить, что для него верно утверждение о том, что «значение фатических высказываний в очень малой мере “вычитывается” из значений языковых единиц» [11. С. 36]. Англичане часто предпочитают более длинные высказывания, а также употребляют большее количество реплик, т.е. демонстрируют явную тенденцию к многословию: они дольше прощаются, дольше благодарят, дольше извиняются и т. д. [5. С. 278].

Суммируя вышесказанное, кратко обобщим англоязычный и русскоязычный стили (таблица). В основе таблицы лежит классификация М. Клайна (M. Clune) [12], который различает высоко- и низкоконтестуальные культуры.

Очевидно, что для успешной коммуникации необходимо принимать во внимание культурные особенности участников дискуссии. При имеющихся различиях в культурах существует реальная угроза коммуникативного провала, в результате которого у партнеров сложится негативное впечатление друг о друге как о невежливых, возможно бестактных, эмоционально несдержанных либо, наоборот, нерешительных собеседниках.

Компаративный анализ англоязычной и русскоязычной культур

	Англоязычный	Русскоязычный
Форма и содержание	Особое внимание форме; однозначность и вербализованность существенных элементов; связность; формализованность	Ориентация на содержание; аллюзии; анаколутия; отсутствие четкой структуры
Абстрактность и конкретность	Опора на факты; конкретность и ясность суждений	Пренебрежение фактами (иногда ориентация на опыт); абстрактность мыслей и суждений
Психология культуры	Индивидуализм <i>First of all, I think we should establish the overall procedure. Another objective, as I see it is...; I'd like to check what you hope to achieve.</i> Доминирование «я»	Коллективизм Нами проведен анализ... Мы хотели бы представить. Доминирование «мы»
Культура взаимодействия	Личностно ориентированный; любые ответные реплики ориентированы на собеседника и его чувства: <i>I think you are right. I'm afraid I don't (can't) agree. Could it be possible if I changed ...</i> <i>Используются приемы разъяснения: I'd just like to go over your main points, As I understand it... As I recall, you said...; No, I'm afraid, that's not exactly what I was talking about; No, I'm afraid, you've misunderstood me...</i> Сотрудничество; симметричность взаимоотношений	Ответные реплики, как правило, не предполагают апелляции к собеседнику, а направлены на выражение своих мыслей. Прямота выражений; конфронтация
Вежливость	Подчеркнутое внимание к собеседнику, акцент на взаимоприемлемость позиций	—
Эмоциональность	Эмотивный	Эмоциональный; несдержанность в проявлении эмоций
Организация дискурса	Недопустимость длинных фраз; нетерпение к молчанию; не перебивают друг друга; поочередность реплик (turn-taking); необходимость small talk	Допустимость обсуждения личных проблем; нет очередности в репликах, частое перебивание собеседника

Для выявления особенностей ведения англоязычной дискуссии носителями английского языка было проанализировано девять видеозаписей дискуссий с различным количеством участников и вариативными типами представляемых дискуссий. Общее время звучания составило 120 минут. Нам были интересны тактики и стратегии, которые англоязычные участники дискуссии использовали в обсуждении, языковые средства контактности, умение аргументировать свои суждения и убеждать в своей точке зрения.

Анализ англоязычных дискуссий русскоговорящих студентов проводился на 3-м курсе в группах лингвистов и педагогов (студентов, у которых английский является вторым иностранным языком) с достаточно высоким уровнем владения языком (intermediate). Количество студентов в группах 7–8 человек.

Ведущим методом исследования был выбран общенаучный описательный метод, включающий в себя основные компоненты: наблюдение, обобщение, интерпретацию, сравнение. В ходе исследования проведен эксперимент.

Исследование

Начнем наш анализ с моментов, характерных для всех дискуссий. Как правило, данный вид речевой деятельности в любой культурной среде строится по одинаковой логике: вступление (постановка проблемы), основная часть (аргументы и ответы на вопросы), заключительная часть (подведение итогов).

Следует заметить, что англоязычная дискуссия может включать дополнительные этапы, которые могут вводиться с использованием приведенных ниже фраз:

Начальный этап: знакомство, приветствие, построение отношений взаимного доверия как основы для дальнейшего сотрудничества: *Thank you everyone... Welcome...*

При панельной дискуссии первый спикер чаще всего представляет всех остальных, при методе круглого стола каждый представляется сам, однако в нескольких дискуссиях данный этап был пропущен.

Согласование целей, повестки и процедуры переговоров:

I'll talk a bit about the high level concepts of the class, Almond'll talk a bit about... and John'll clean up all the information...; We're going to start with the question... and then we'll go on...

Выяснение проблематики. Как правило, данный этап в речи объединен с предыдущим, однако встречаются и примеры четкого введения через описание проблемы:

There must be a challenge for... Is that just a massive?

Обмен информацией по основным позициям:

I'm thinking... Okay, well..., What do you think?, Also, whether...

Выдвижение, рассмотрение и оценка предложений:

I think, it's right in small pockets of the moment but I think..., All of what you've just said is true, but....

Заключительный этап: подведение итогов, определение перспектив:

So I think..., It's all about..., Okay, we will be looking for..., Thank you.

Стоит отметить, что не во всех англоязычных просмотренных / прослушанных дискуссиях были выделены дополнительные этапы. Пре-

имущественно, все это сводится к трем основным этапам и короткому small talk в начале дискуссии. Вероятно, это связано с экономией времени, адаптацией под коммуникативных партнеров, также обусловленностью учебной ситуацией и степенью знакомства партнеров между собой.

Как справедливо отмечает М.С. Маковецкая, в дискуссии, в первую очередь, должно быть взаимопонимание между участниками общения. «Эта цель обеспечивается умением организовать совместную деятельность, умением обмениваться информацией, наладить межличностные отношения с участниками общения, то есть требует от участников обладать высоким уровнем коммуникативной компетенции» [13. С. 28]. Суть дискуссии заключается в решении определенной проблемы путем выработки взвешенной позиции для осуществления кооперированного взаимодействия.

Любая дискуссия реализуется через определенные тактики и стратегии. Отметим, что, на наш взгляд, стратегии взаимодействия и поддержания контакта в ходе дискуссии являются одними из наиболее значимых в полилоговом общении [14].

Основная классификация стратегий происходит по трем группам (исходя из межличностных отношений в ходе дискуссии):

1. Кооперативные / установка на сотрудничество (гладкая смена ролей и реплик, обратная связь, минимум периодов одновременного говорения, заинтересованность всех участников дискуссии, уважительное отношение друг к другу).

2. Конфликтные (большое количество перебиваний, наложений, одновременное говорение, перехват права речевого хода).

3. Смешанные.

В рамках каждой из них используются свои тактики.

Обратимся к классификации отечественного лингвиста О.Н. Чаловой, которая выделяет следующие стратегии (по воздействию на оппонента):

- диалогические (интеррогативная: стимулирование речевой активности коммуникантов). Для них характерны использование противоречащего довода, оттягивание возражения;

- семантические (обоснование и защита собственного тезиса), реализующиеся через тактики доводов вразброс, субъективный довод, тактику апелляции к опыту ведущих специалистов в данной области;

- прагматические (выражение отношения к позиции оппонента), которая реализуется в тактиках давления на слабости; подчеркивания количественных и качественных показателей [15. С. 166].

Заметим, что каждой из трех стадий дискуссии характерно преобладание своих дискуссионных тактик:

1. Стадия введения – прагматические.

2. Стадия конфронтации и аргументации – интеррогативные.

3. Завершающая стадия – оценочные.

Таким образом, логика построения и ведения дискуссии подразумевает одновременное использование нескольких стратегий и соответствующих им тактик.

Преобладающей стратегией во всех примерах англоязычных дискуссий носителей языка была кооперативная. В основном она реализовывалась в повышении статуса собеседника через соответствующие тактики пояснения, интеграции.

A. I think that's right in small pockets at the moment. But I think it's an extent. We're in danger, I think, as an industry of treating social media as the greatest next big thing.

B. Definitely, definitely. I agree with you. But I'm not saying that everybody needs it. It's like a chat.

A. Yeah, you know it better.

Если следовать классификации О.Н. Чаловой, то наиболее часто встречающиеся тактиками были уточняющая и акцентирующая. Например, *You go into the real world that's exactly what we're gonna have to do. You know what I mean? Yeah?*

Для просмотренных дискуссий характерна вопросно-ответная форма взаимодействия, при которой потенциал оппонента/партнера раскрывается через наводящие вопросы, апелляцию к его опыту и демонстрацию эмпатии:

I've got a question for you. What do you enjoy most about human geography? I mean, what aspect do you enjoy most? / Did you do a project on multiply different things or did you just get to pick one? / Do you think everything you've studied so far has... kind of... really helped to build up a question?

Такая форма интеракции требует не только хорошего владения речью и правильным представлением о грамматико-лексической наполняемости ее содержания, но и о необходимости и важности развития навыка активного слушания. К тому же, благодаря данным тактикам, ответы (аргументация) получаются более структурированными и развернутыми.

Также отметим, что количество, частота использования и разнообразие реактивных реплик были тем выше, чем более официальной была дискуссия и чем более научная тема была затронута. Тогда как по мере возрастания важности и серьезности темы фразы-коннекторы были более разнообразными, постепенно прибавлялись фразы типа:

I guess, absolutely, I agree, definitely, I feel.

В более серьезных дискуссиях сам спектр фраз был не только увеличен количественно, но и сами структуры были более сложными:

For my understanding, I hit the point, I'm not so sure, That's what I tell you, I knew that, That's good and sounds interesting и т.п.

В русском полилоговом дискурсе выделяются следующие этапы дискуссии:

Приветствие, постановка проблемы.

Выдвижение своих аргументов.

Обсуждение.

Итоги.

Именно они и были отмечены во время первой англоязычной дискуссии русскоязычных студентов (за исключением приветствия, так как общение проводилось во время занятия).

Основная стратегия, хотя и была смешанной, по большей части состояла из тактик противостояния, доводов вразброс, критики позиции оппонента и давления на слабости. Однако данные тактики проявлялись лишь при высказывании своего мнения.

В целом, по мнению многих исследователей, русским приписывают скованность, холодность, даже замкнутость, проявляемую ими при официальном общении, так как они предпочитают держать партнеров на значительной межличностной дистанции. Это находит подтверждение и в проанализированных нами дискуссиях, хотя общение на занятиях не было официальным, а собеседники хорошо знали друг друга.

У некоторых участников можно отметить и коммуникативные стратегии невступления в коммуникацию или неохотного вступления, сопровождающегося пассивным коммуникативным поведением. В отличие от постоянно поддерживающих партнера англоязычных спикеров, русскоязычные студенты дают обратную связь лишь при необходимости, избегая и уточнения, и разъяснения позиции оппонента.

Интересное наблюдение отмечает в своей работе «Language: The Social Mirror» Elaine Chaika (Илэйн Чайка) – опыт межкультурного общения и функционирование в ином культурно-языковом пространстве способствуют *когнитивной гибкости*, показателями которой становятся:

1. Готовность к восприятию явлений, не знакомых индивиду из предшествующего опыта.
2. Отказ от попытки втиснуть новый опыт в жесткие рамки собственных представлений.
3. Признание права представителей другой культуры на восприятие мира с иных позиций.
4. Способность к преодолению стереотипов [16. С. 45].

Эта когнитивная гибкость в большинстве случаев не работала в группах русскоязычных студентов, и у них не получалось воссоздать дискуссию, соответствующую англоязычным стандартам. Одной из причин может служить культурная обусловленность. Кроме этого, необходимо отметить, что мы работали со студентами, которые изучают английский язык как второй, а это значит, что в неделю у них 4 или

6 часов практического курса второго иностранного языка. К сожалению, недостаточное количество времени не позволяет глубоко и детально изучать культуру страны изучаемого языка, ограничивает в использовании дополнительных аудио- и видеоматериалов. В связи с этим у студентов не хватает знаний и опыта поведения в соответствующих языковых ситуациях. Вероятно, это можно нивелировать путем многократного повторения подобного рода общения с привлечением дополнительных видео материалов для наглядности.

Примечательно, что русскоязычные студенты предпочитают начинать дискуссию с выдвижения своей точки зрения, тогда как англоязычные вначале выслушивают партнера / модератора:

So, I'd like to start... I guess, I'll be the first.

So... vs. My first question I would like to address to Tim...

Хотя анализ невербального поведения не входит в сферу наших интересов, тем не менее, мы можем отметить, что у представителей англоязычного мира данный вид широко распространен и является логичным дополнением к вербальному общению, так при развитии аргументации активно используются соответствующие жесты. Для русскоязычного мира данной тенденции не наблюдалось, скорее наоборот: их невербальное общение достаточно вяло.

Для англоязычной культуры установление контакта и взаимодействие будут основополагающими характеристиками общения, так при переключении между противоположными сторонами, они часто используют имена или иные обращения к собеседнику:

So, Tim, what do you think about it?

Тогда как русскоговорящие используют в основном местоимение «you» без каких-либо дополнений:

And you?, What's your opinion?

Как мы уже отмечали выше, для британских студентов характерны тактики, соответствующие кооперативной стратегии, а именно чаще других встречаются повышение статуса собеседника и солидаризация, которая представлена вербально (в коротких фразах и выражениях, часто появляющихся параллельно речи говорящего):

Yeah; That's great, yeah; Sounds really interesting; Yeah, that's fun,
и невербально (кивки, улыбка, выражение лица).

Таким образом, наши наблюдения подтверждают мнения ученых о том, что подчеркнутое внимание к собеседнику, с одной стороны, а с другой – уважение его личной автономии и ненавязывание своей точки зрения в общении отражают своеобразие коммуникативного поведения англичан.

Для русскоязычного дискурса характерна тактика противостояния, здесь студенты чаще пользуются уже заученными клише и упрощенными отрицаниями:

On the contrary, but in my opinion, I can't agree with you.

Более того, такие фразы тоже несколько преобразуются в соответствии с нашей культурой языка, то есть важные для англоязычных собеседников слова могут просто опускаться, так как не находят должного внимания у русскоговорящих студентов.

Вероятно, здесь можно говорить о срабатывании такого механизма межкультурной коммуникации, как упрощение. Анализируя специфические черты межкультурной коммуникации, О.А. Леонтович выделяет ряд механизмов, препятствующих эффективной межкультурной коммуникации. Ученый отмечает стремление коммуникантов упростить информацию, «чтобы она стала более обозримой, прозрачной и доступной для понимания. Он интуитивно старается свести новую информацию к минимальному числу знакомых стимулов, с тем чтобы она подтверждала его видение мира, и избежать всего того, что нарушает это равновесие» [17. С. 32].

Выводы, сделанные в исследовании Ф. Барбиери [18], также являются очень показательными и подтверждаются нашими наблюдениями. В результате ее исследования подтвердилось, что интерактивность способствует использованию маркеров разговорного стиля и персонализации. Автор отмечает, что использование лингвистических единиц меняется в зависимости от ситуации вовлеченности или взаимодействия участников. Так, при взаимодействии не используются слова, заполняющие паузы – хезитации (*hesitators* (*uh, mhm*)). Использование интенсификаторов (*intensifiers*) и слов, смягчающих категоричность утверждения (*downtoners*), не изменяется в зависимости от ситуации [Там же]. Более того, чем больше условий для взаимодействия между участниками (актуальность и интересность темы, малое количество участников), тем выше их вовлеченность в происходящее. Но вовлеченность не ограничивается интеракцией. Хотя неверным будет и обратное суждение об увеличении взаимодействия с ростом участия. Другими словами, при вынужденном росте участия (необходимости произнесения реплик), рост взаимодействия с другими участниками и вовлечение их не обязательны и не являются само собой разумеющимися.

Стоит отметить, что в целом само поведение и взаимодействие участников различны. Так, англоязычные партнеры всегда внимательны к собеседнику, стараются поддержать говорящего, активны, точны в деталях; в то время как русскоязычные, напротив, внешне кажутся отвлеченными, свое мнение по поводу происходящего высказывают лишь во время активных реплик (во время построения своих аргументов) и, в целом, занимают пассивные позиции до момента вовлечения в дискуссию.

Более того, для англоязычных студентов характерен эффект «эха», т.е. повторение целой или части фраз как во время выступления оппонента, так и при выстраивании своей позиции, причем стоит заме-

тить, что преимущественно они начинают с отзеркаливания позиции партнера (как в случаях согласия, так и нет), а затем на ее фундаменте выстраивают свою идею. Для русскоязычных студентов такой подход не характерен. Они, безусловно, показывают проявленное внимание к чужой позиции, но чаще при несогласии, и, не повторяя идею, а лишь высказывая свое мнение. Таким образом, реплики русскоговорящих студентов звучат более резко, чем англоязычных.

Представляется важным также отметить, что англоязычная дискуссия носителей более структурирована и логична. Англичане излагают аргументы, основанные на какой-либо статистике, фактах, приводят примеры и объяснения в защиту своей точки зрения. Как правило, они начинают обсуждение с наиболее весомого аргумента. Такое коммуникативное поведение свойственно представителям саксонской модели поведения, о которой мы упоминали ранее.

Что касается русских студентов, то, согласно тевтонскому стилю, для них главное обсудить проблему с разных углов, порой забегая вперед и снова возвращаясь к уже упомянутым идеям, т.е. обсуждение непоследовательное. Собеседники не подхватывают и не развертывают аргументы друг друга либо выдвигают контраргументы, которые не связаны с предыдущим высказыванием, что характеризует их как пассивных слушателей (*non-active listeners*).

Причины таких различий кроются как в культурных особенностях, так, на наш взгляд, и в специфике выстраивания учебного процесса, а также взаимоотношений студент–преподаватель. Характерной особенностью англоязычных дискуссий является факт активного участия преподавателей в обсуждении вопросов, ввиду этого их выбор выпадает в основном на панельные дискуссии, где несколько преподавателей (или приглашенных гостей) выступают с одной стороны, задавая динамику рассуждений, а другая сторона представлена студентами (их количество превышает). Это характерно для западных дискуссий в целом и связано с их политикой высшего образования, тогда как в русскоязычной среде преподаватель(и) выступают преимущественно в роли модератора или просто наблюдателя.

Кроме этого стоит отметить наличие языкового барьера у русскоговорящих студентов, т.е. в анализируемых учебных ситуациях они используют иностранный язык, что также сказывается на логике построения речи и ее беглости.

Заключение

Для ведения успешной межкультурной коммуникации необходимо знание культурных особенностей. Подробный анализ литературы по данной проблеме позволил выделить следующие важные моменты: необходимость владения гибкостью речевого поведения, безоценоч-

ность к информации, готовность воспринимать и принимать иную культуру, проявлять толерантность и эмпатию по отношению к собеседникам. Мы показали, что наличие различий в социокультурных поведенческих паттернах приводит к дезориентации и калькированию привычного поведения во время дискуссии, что будет вызывать трудности при межкультурной коммуникации. В целом поведение русскоязычных студентов во время англоязычной дискуссии представляет собой перенос привычной модели общения на иностранный язык, осложненный необходимостью выражения речи на нем. Основными отличиями выступают: используемые стратегии и тактики (конфронтационные вместо кооперативных), отсутствие логических средств связи или их однообразность, некорректное поведение по отношению к партнерам (например, перебивание).

Оценка результатов, полученных в ходе работы, представляется важной для понимания влияния родной культуры на все речеповеденческие процессы на иностранном языке, а также на возможности их нивелирования. Данное исследование является шагом для дальнейших исследований возможностей дискуссии как технологии развития межкультурной коммуникации, а также выявляет важность междисциплинарного изучения данного процесса.

Литература

1. **Lewis R.** Cross cultural communication: a visual approach. Transcreen Publications, 2007. 307 p.
2. **Galtung J.** Structure, culture and intellectual style: An essay comparing saxonic, teutonic, gallic and nipponic approaches // Social Science Information. 1981. № 20. P. 817–856.
3. **Kaplan R.** Cultural thought patterns in intercultural education // Language Learning. 1966. № 16. P. 1–20.
4. **Bergelson M.** Russian cultural values and workplace communication styles. URL: https://www.researchgate.net/publication/251523195_Russian_cultural_values_and_work_place_communication_styles, свободный (дата обращения: 02.10.2018).
5. **Ларина Т.В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с.
6. **Brown P., Levinson St.** Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 345 p.
7. **Тюрина С.Ю.** Дискурсивные маркеры вежливости в деловом общении // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1. С. 92–95.
8. **Trompenaars F., Hampden-Turner C.** Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. London : Nicholas Brealey, 1997. 265 p.
9. **Филиппова М.М.** Английский национальный характер. М. : Астрель, 2007. 382 с.
10. **Горелов И.Н., Седов К.Ф.** Основы психолингвистики. М. : Лабиринт, 2001. 304 с.
11. **Дементьев В.В.** Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
12. **Clyne M.** Inter-Cultural Communication at Work: Discourse Structures across Cultures. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 250 p.
13. **Маковецкая М.С.** Роль просодии в реализации взаимодействия участников группового общения: на материале полилог-дискуссии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 156 с.

14. **Иванова Ю.Е.** Стратегии и тактики взаимодействия с аудиторией и их проявление в деловой презентации // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 1 (7). С. 65–70.
15. **Чалова О.Н.** Стратегии и тактики научного дискурса // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. Т. 24. С. 165–170.
16. **Chaika E.** Language: The Social Mirror. Boston : Heinle and Heinle Publishers, 1994. 436 p.
17. **Леонтович О.А.** Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М. : Гнозис, 2005. 352с.
18. **Barbieri F.** Involvement in university classroom discourse: register variation and interactivity // Applied linguistics. 2015. № 36/2. P. 151–173.

Список интернет-источников

- Example panel discussion. URL: <https://youtu.be/letZYijS0EA> (дата обращения: 10.04.2019).
- The example of bad discussion. URL: <https://youtu.be/Vn4BX9Pes3c> (дата обращения: 10.04.2019).
- The example of good discussion. URL: <https://youtu.be/bZbvw1XyLFa> (дата обращения: 10.04.2019).
- Round Table Social Highlights. URL: <https://youtu.be/tfILQozGnaw> (дата обращения: 10.04.2019).
- Kingston University students discuss the Geography degrees. URL: <https://youtu.be/zrRHkTPI2BE> (дата обращения: 10.04.2019).
- Interdisciplinarity. URL: <https://youtu.be/WSD5LjBWRog> (дата обращения: 10.04.2019).
- Student round table. URL: <https://youtu.be/Z71EUmKGEa0> (дата обращения: 10.04.2019).
- Symposium Panel Discussion. URL: <https://youtu.be/ITp86Pe3SAc> (дата обращения: 10.04.2019).
- Final students discussion. URL: <https://youtu.be/IyY3t4loUig> (дата обращения: 10.04.2019).

Сведение об авторе:

Иванова Юлия Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия). E-mail: i_ye@mail.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2019 г.

COMPARATIVE STUDY OF THE IMPACT OF CULTURE ON DISCUSSIONS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN DISCOURSE

Ivanova Yu.E., Ph.D., Associate Professor, Moscow City Teacher Training University (Moscow, Russia). E-mail: i_ye@mail.ru

Abstract. This article focuses on the results of a comparative study of communicative behavior in the English-language discussion of British speakers and Russian-speaking students and attempts to explain the differences in relation to different characteristics of the national cultures of the two countries. The material for the study was the Internet videos of native speakers' discussions and English language discussions of Russian students taking place at the University. The author pointed out the strategies and tactics used by the communicators in the discourse, singled out language units that allow the interlocutors to join in the conversation, to keep contact and interact with each other. After a brief outline of the works of well-known domestic and foreign scientists, the author identified the distinctive features of the British and Russian communicative styles and summoned up the findings in the table. According to the conclusions, during the discussion native speakers and non-speakers will have noticeable

differences in the construction of the discussion itself, in their arguments, in the relationship between each other etc., due to cultural characteristics. The findings were confirmed by the experimental research. The main differences can be observed in the use of discussion strategies and tactics. Thus, the predominant strategy for native speakers will be cooperative, while Russian students base their communication on confrontation. Active involvement in the discussion and demonstration of empathy characterizes the behaviour of the British communicators, while Russian-speaking interlocutors are passive listeners who express their opinions and do not reflect on the point of view of other participants, and sometimes reluctantly enter into discussion. The logical development of arguments in the course of discussion is compulsory in English. It is opposed to a rather inconsistent discussion among Russian participants. Overall, the behavior of Russian-speaking students during the English-language discussion is a transfer of their usual model of communication into a foreign language. In this article, the author has pointed out that communication in a discussion is highly influenced by the speaker's culture. Thus, it is obvious that knowledge of the differences between communicative styles is necessary for the successful intercultural communication and allows better understanding of the foreign cultural speaker. It is important to pay attention of Russian-speaking students to national and cultural features of behavior of native speakers during discussion to avoid transfer of habitual model of communication to the foreign language.

Keywords: English discussion; cultural differences; native speakers; Russian-speaking students.

References

1. Lewis, R. Cross cultural communication: a visual approach / R. Lewis. Transcreen Publications, 2007.
2. Galtung, J. Structure, culture and intellectual style: An essay comparing saxonic, teutonic, gallic and nipponic approaches / J. Galtung // Social Science Information. 1981. № 20. pp. 817-856.
3. Kaplan, R. Cultural thought patterns in intercultural education / R. Kaplan // Language Learning. 1966. № 16. pp. 1-20.
4. Bergelson, M. Russian cultural values and workplace communication styles. URL: https://www.researchgate.net/publication/251523195_Russian_cultural_values_and_workplace_communication_styles.
5. Larina, T.V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostovlenije anglijskix i russkix lingvokul'turnyx traditsij / T.V. Larina. M.: Jazyki slavyanskix kul'tur, 2009.
6. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, St. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
7. Tyurina, S.Y. Diskursivnyje marker vezhlivosti v delovom obtshenii // Vestnik ISEU. Vypust 1. Ivanovo: ISEU, 2008. pp.92–95.
8. Trompenaars, F. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business / F. Trompenaars, C. Hampden-Turner. London: Nicholas Brealey, 1997. 265 p.
9. Filippova, M. M. Anglijskij natsional'nyj xarakter / M. M. Filippova. M.: Astrel', 2007.
10. Gorelov, I.N. Osnovy psixolingvistiki / I.N. Gorelov, K.F. Sedov. M.: Labirint, 2001.
11. Dement'ev, V.V. Teorija rechevyx zhanrov / V.V. Dement'ev. M.: Znak, 2010.
12. Clyne, M. Inter-Cultural Communication at Work: Discourse Structures across Cultures / M. Clyne. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
13. Makovetskaya, M. S. Rol' prosodii v realizatsii vzaimodejstvija uchastnikov gruppovogo obtshenija: na materiale polilogue-diskussii: diss. ... kandid. phililog. nauk: 10.02.04. Moscow, 2012.

14. Ivanova, Y.E. Strategii i taktiki vzaimodejstviya s auditoriej i ix projavlenije v delovoj presentatsii // Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nyje voprosy gumanitarnogo znanija: nauchno-metodicheskij zhurnal. Kirov: NRG University-Pl'us, 2016. № 1 (7). pp. 65-70.

15. Chalova, O. N. Strategii i taktiki nauchnogo diskursa. Uchenyje zapiski UO «VGU im. P.M Masherova»: sbornik nauchnyx trudov. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2017. T. 24. pp. 165-170.

16. Chaika, E. Language: The Social Mirror / E. Chaika. Boston: Heinle and Heinle Publishers, 1994. 436 p.

17. Leontovich, O.A. Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obtsheniya: Monografija. Moscow: Gnozis, 2005.

18. Barbieri, F. Involvement in university classroom discourse: register variation and interactivity / F. Barbieri // Applied linguistics. 2015. № 36/2. pp. 151-173.

Received 20 September 2019